

**РЕЦЕПЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ
ПЬЕСЫ Н. САДУР «ЕХАЙ»)
RECIPE OF ART WORK BY STUDENTS-PHILOLOGISTS
(ON THE EXAMPLE OF STUDYING PIECE N. SADUR «ECHAI»)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности рецепции художественного текста студентами-филологами, определяются критерии словесно-образного мышления, устанавливается, что студенты-филологи 5 курса способны понимать пьесу Н. Садур «Ехай» в контексте литературы постмодерна, осознавать художественную картину мира драматурга.

Abstract. The article considers the features of the reception of the literary text by the students-philologists, the criteria for verbal-figurative thinking are determined, it is established that the fifth-year students of philology can understand N. Sadur's play «Yehai» in the context of postmodern literature, and realize the artistic picture of the playwright's world.

Ключевые слова: рецепция, типы восприятия, структура читательского восприятия, интерпретация, анализ, Н. Садур, «Ехай».

Key words: reception, types of perception, structure of reader perception, interpretation, analysis, N. Sadur, «Ehai».

Под рецепцией в литературоведении обычно понимается восприятие читателем художественного произведения. Понимание и восприятие художественной литературы начинается с элементарной потребности в общении. Художественная литература – это особый эмоционально-эстетический вид общения, в котором участвуют не только читатель и герой, но и само произведение.

Проблема восприятия художественного произведения изучается литературоведами, психологами, культурологами, представителями других наук. В работах исследователей раскрываются различные аспекты восприятия художественного текста: структура читательского восприятия, возрастные особенности восприятия, сферы (эмоциональная, воображения, мыслительная) читательского восприятия и др.

Произведение Н. Садур «Ехай» предлагается для изучения на 5 курсе при изучении дисциплины «История русской литературы XX века». К этому времени студенты овладевают основными предметными компе-

тенциями. Однако пьеса представляет определенную трудность для понимания.

Произведения Нины Садур критики традиционно относят к современному авангарду. В художественном мире Садур нашли отражение настроения кризиса на рубеже веков, социальных и политических реалий 1980 – 1990-х годов. Человек чувствует себя одиноким и беспомощным в страшном нестабильном мире.

Ведущим мотивом пьесы «Ехай» является мотив пути. Он заявлен уже, а названии пьесы, в повелительной разговорной форме «ехай». В пьесе Садур «Ехай» столкнулись на железнодорожных путях три героя: Мужик, который решил здесь завершить свой жизненный путь, Машинист, который пытается доказать Мужика, что жизнь хороша, жить можно и нужно, и Бабка в сапожках, которая ищет своего пропавшего козлика. Реалистическая, но, вместе с тем, и условная ситуация позволяет Н. Садур раскрыть нравственно-психологическое состояние мира и человека в нем.

Мотив пути реализуется в образах железнодорожного пути, рельсов, тепловоза и Машиниста. Железнодорожный путь – это путь, уже проложенный кем-то. Машинист, ведущий тепловоз, по сути, лишен выбора. Есть диспетчеры, стрелочники и прочие люди, которые определяют направление его движения. Роль Машиниста на этом пути не первична. Машинисту удобно и комфортно жить в мире, где для него все составлено.

Садур обращает внимание на то, что мир раздроблен, разобщен, и человек в нем одинок. В данной пьесе одиноки все. Мужик решил лечь на рельсы не потому, что ему нужны были пять рублей (в кармане у него оказалось сто восемьдесят семь), а потому, что он «ничейный», ни в ком не может найти участия. Внешне благополучный Машинист тоже одинок, так как его восприятие мира эгоцентрично. Пинки, которыми он награждает Мужика, это пинки «за график», «за прогрессивку», «за выговор», «за нервы», т.е. за те «неудобства», которые несет лично он. У него не возникает потребности задать в такой ситуации самый естественный вопрос «почему?», обернуть свой взор не в себя, а во вне.

Парадокс в том, однако, что сам Машинист не торопится окружать собственную жизнь благами цивилизации, понимая, что этот путь греховен, а совесть одна. Вместе с тем, Н. Садур утверждает, что и выбранная им дорога тоже не ведет в рай: провозглашающий красоту жизни Машинист отказывается участвовать в ее продолжении.

Как уже говорилось, мотив пути, дороги, странничества (здесь еще и «бродяжничества») один из главных в пьесе. Сами рельсы железной дороги из ниоткуда и в никуда приобретают значение символа.

Бабка в сапожках вдруг обнаруживает в бродяге Мужике что-то знакомое и причисляет его к отряду тех, что «всегда ходили». Н. Садур, однако, не спешит зачислять мужика в правдоискатели. Бродяжничество, безусловно, симптом болезни мира, но не всякий бродяга – лекарь земли. Мужика, как и машиниста, разъедает микроб эгоизма. Перестав быть ничейным, почувствовав свою значимость, обрета, наконец, приют, Мужик становится глухим к чужой беде, злобным по отношению к тому, кто может нарушить достигнутый им покой.

В финале пьесы, когда герои поменялись местами, и слово «бродяга» теперь относится к Машинисту, позиция последнего оказывается явно предпочтительней, поскольку перед ним открывается возможность дальнейшего развития, а лишь движение есть жизнь.

В связи с той ролью, которую играет Мужик в жизни Машиниста, возникает вопрос: кто он, этот загадочный самоубийца?

Хочется остановиться на нескольких наблюдениях.

Первое: из авторских ремарок мы узнаем, что «Мужик стоит на коленях, приготовился умирать. Глядит на небо, кладет голову на рельс <...>. Щека на рельсе, а зад к звездам» [1, с. 47]. Что означает эта поза? Мы думаем, что это вызов к небу, к звездам, к высшим силам.

Второе: мужик ложится именно на эти рельсы, хотя по другим, рядом проходящим, только что пронесся поезд. Почему он не лег под этот, другой поезд, на те рельсы? Может быть, он ждал именно этого машиниста, этого Витька, чтобы поговорить с ним о смысле жизни. Следовательно, можно предположить, что Мужик обладает другими знаниями, которые выше знаний человека.

Третье: бабка, ищущая козлика, обнаруживает в бродяге Мужике что-то знакомое. В христианской традиции козел – общепринятый символ дьявола.

Наконец, последнее, четвертое, наблюдение: реплика Машиниста («Он идет! Все едут, и никто уже ехать не может, раз он идет») очень уж напоминает лихорадочное бормотание Ивана Бездомного, героя романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В конце концов, Мужик уходит с Бабкой в сапожках. Учитывая наши предположения, возникает вопрос, не является ли Мужик тем самым козликом, которого искала Бабка? Следовательно, Мужик и есть дьявол, искушающий Машиниста. И так же, как и у Булгакова, он часть той силы, что вечно хочет зла, и вечно совершает благо.

Таким образом, на малом пространстве одноактной пьесы Н. Садур сумела обозначить целый ряд сложных нравственно-философских проблем: добра и зла, жизни и смерти, смысла жизни, места человека в окружающем мире и др.

Студенты-филологи испытывают трудность в понимании конфликта пьесы, образа мужика, его второй инфернальной составляющей. Конфликт сложен по своей структуре, а образы героев имеют необыкновенное внутреннее восприятие.

Литература

1. Садур Н. Вечная мерзлота / Н. Сабур. – М., 2004. – 349 с.
2. Ермошина Г. Темные силы нас злобно гнетут. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://exlibris.ng.ru/lit/1999-10-07/dark.html>
3. Мазурова Н.А., Дудникова Т.В. Мотивы пути и борьбы в поэзии В. Высоцкого / Н.А. Мазурова, Т.В. Дудникова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 1.1. – С. 277-279.

УДК 371.1

Н.А. Труфанова

N.A. Trufanova

Муниципальное казенное учреждение города Иркутска
«Информационно-методический центр развития образования»

Municipal State Establishment of Irkutsk

«Information and Methodological Center for the Development of
Education»

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЛИЧНОСТНОЕ
СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА
ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ОБРАЗОВАНИИ
AN INTEGRAL CHARACTERISTIC AND PERSONAL
FORMATION OF THE YOUNG SPECIALIST AN EDUCATIONAL
PSYCHOLOGIST OF EDUCATION**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы личностного становления молодого специалиста педагога-психолога в образовательных организациях города в современных условиях. Представлен опыт работы для решения данной проблемы.

Abstract. The article discusses the issues of the personal formation of the young specialist of the teacher-psychologist in educational organizations of the city in modern conditions. Presented work experience for solving this problem.

Ключевые слова: адаптация, молодой специалист, индивидуальные особенности, профессиональная компетентность, самосознание, самооценка.

Keywords: adaptation, young professional, individual characteristics,